

Библиографический список

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-73. Оп. 2. Т.1. Д. 226.
2. Государственный архив Ульяновской области Ф. Р-73. Оп.1. Д. 5.
3. История Ульяновского государственного ордена «Знак почета» педагогического института им. И.Н. Ульянова 1932–1982. М.: Министерство просвещения РСФСР. 1982.

Г.И. Панкрушин

Самарский национальный исследовательский университет

СОВЕТСКИЙ СПОРТ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ТЕЛАМИ

На пути к современному определению понятие “спорт” на протяжении веков прошло через многочисленные трансформации и метаболы, которые обуславливались различными факторами в том числе формой правления, государственным устройством и социальной стратификацией общества того времени. Зародившись в общедоступном виде в Англии XVIII века, спорт понимался, главным образом, как подготовка военных кадров, нося, вместе с этим, воспитательный и репутационный характеры [2, с. 652]. Несмотря на разницу в несколько столетий похожими мыслями грезили и в Советской России, где в качестве резолюции принимали практические цели спорта, предполагающие подготовку молодежи к труду и к вооруженной защите советской власти [1, с. 115]. Как мы видим, с течением времени лик спорта менялся, но сквозь эту смену эпох и смыслов неизменно сияла его главная идея — сражение и внутренняя борьба с самим собой при помощи инструментов самоконтроля и дисциплины.

Нельзя отрицать, что становление Советского Союза ведущей спортивной державой в 1950-х — начале 1960-х годах подтвердило неотъемлемую составляющую спорта в советской идеологии. Прежде всего, это аргументировалось существенной ролью спорта в становлении “нового социалистического человека” — термина — введенного марксистами [1, с. 116]. Спорт использовался как рычаг социального контроля, предоставляя советскому режиму прекрасную возможность эксплуатировать подлинный энтузиазм и одновременно направлять досуг на достижение целей [5, с. 22]. И такими целями являлись не только спортизация общества, достижение необходимых высоких физических и умственных стандартов, но и прививание молодежи любви к труду. Более того, с этого момента физическая подготовка стала патриотическим долгом граждан, поскольку те, в свою очередь, стали строителями коммунизма в данном направлении. А если переход к нему мирным способом достичь не удавалось, обеспечить общество военной подготовкой должна была опять-таки физическая культура [5, с. 24]. Поэтому спортсмены подвергались постоянному политическому надзору и контролю. Фактически, идеология управляла телами с помощью дисциплины.

Весь этот порядок, осуществляемый дисциплинарными практиками, которые нормализовали индивидов, превращая их в полезные, послушные тела, Мишель Фуко в своей работе “Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы” назвал паноптицизмом. Он пришел к выводу, что власть действует, формируя индивидуальные тела в социальный порядок. Будучи послушным, тело становится полезным, поскольку его можно формировать как средство для технологий господства [4, с. 72]. Но для обеспечения эффективности дисциплинарных практик необходимы пространства, в которых они размещаются. Иными словами, дисциплина требует ограждения [3, с. 141]. Однако, помимо замкнутого пространства, искусство распределения дисциплины требовало «разделения»: чтобы избежать групповых образований, которые было трудно контролировать, дисциплинарное ограждение отделяло людей друг от друга. Помимо этого, Фуко заметил, что первым способом контроля любой деятельности в предоставленном пространстве было ее расписание, которое обеспечивало эффективное использование пространства в отведенное время и, следовательно, было попыткой «обеспечить качество используемого времени» [4, с. 76].

Исследования французского философа, которые можно экстраполировать на советский спорт, подтверждаются воспоминаниями ветерана футбольного клуба “Крылья Советов” Равиля Аряпова, выступавшего за самарскую команду с 1967 по 1978 года. Рассказывая о тренировочных буднях команды, Аряпов упоминает об изнурительных беговых упражнениях по городскому шоссе: “...Нас вывозили на поляну Фрунзе, и мы бежали до Московского шоссе...”. Весь процесс контролировался главным тренером команды, который ехал сзади на автобусе: “... А если были такие, которые вставали и просились сесть в автобус, Виктор Леонидович говорил: “Беги, как можешь”. Так что поблажек никаких не было...”. В процессе таких тренировок индивидуальные тела футболистов, над которыми осуществлялась власть тренера, формировались в социальный порядок. В результате этого порядка, спортсмены, преодолевая внутреннюю борьбу с мыслью о прекращении упражнения, становились тем самым средством для технологий господства — победе в следующем матче. Отвечая на вопрос о самых запоминающихся эпизодах во время игр, Аряпов вспоминает, как получил тяжелейшую травму в первом тайме: “... Когда снял бутсу, там одна кровь... Доктор посмотрел меня, и говорит, что нужно срочно ехать в больницу. На это тренер ответил, что я выхожу на второй тайм...”. Отыграв весь второй тайм, Аряпов уехал в больницу, где ему диагностировали надрыв ахилла и положили гипс на три недели. Мы видим, как во время 15-минутного перерыва произошло становление “нового социалистического человека”. Главный тренер, используя спорт и давление результата как рычаг социального контроля, эксплуатировал энтузиазм футболиста помочь команде вопреки страшной травмы и дос-

тиг тем самым результата, команда победила. Данный пример иллюстрирует управление телом со стороны идеологии.

Таким образом, футбол, став одним из главных видов спорта, одновременно с этим стал и самым ярким проявлением практики управления телами, в котором выполняются все условия, описанные Мишелем Фуко. Дисциплина требует огораживания? Таким огораживанием является футбольное поле со строгими границами. И пока игрок в поле, он должен быть дисциплинированным. Дисциплина требует разделения? Игроки поделены на команды, и закреплены с нею юридическими обязательствами. Играя за нее, футболист выполняет свой трудовой договор, используя дисциплину. Способом контроля деятельности является расписание? Футбольный матч длится четко ограниченное время, до истечения которого игроки должны показать дисциплинированность и самоконтроль, чтобы одержать победу в матче. Наконец, сам процесс игры в футбол олицетворяет собой правило “клеток” — если игрок покинет поле, команда проиграет, поскольку уход одной клетки из пространства поля нарушает баланс игры. Связь объекта и тела демонстрируется во владении мячом футболиста. А тренер, символизируя собой власть над телами, способен в любой момент заменить футболиста. Идеология футбола управляет телами футболистов с помощью дисциплины.

Библиографический список

1. Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта / пер. с англ. под ред. В. Нишукова. М., 2016. 304 с.
2. Марухин А.П., Брюхачев Е.Н. Роль спорта в Средневековой Европе // Вестник науки. 2024. № 9. С. 648-654.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. М., 1999. 495 с.
4. Markula P., Pringle R. Foucault, Sport and Exercise. Power, Knowledge and Transforming the Self. New York, 2006. 249 p.
5. Morton H. Soviet sport: Mirror of Soviet society. New York, 1963. 221 p.

Д.Д. Грецова

Самарский национальный исследовательский университет

ЗАНАВЕС ПРИОТКРЫТ: МОДНЫЙ ДИАЛОГ ВО ВРЕМЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

С начала XX века меняется отношение к одежде. Индивидуальный пошив у портного больше не являлся актуальным, так как занимал много времени и не всегда соответствовал тенденциям моды. С появлением haute couture одежда считалась способом самовыражения. На мой взгляд, мода, являясь частью культуры, постепенно превращалась, среди прочего, в инструмент внешней политики, стремясь увеличить влияние на международ-